

С тех пор как Лин Шу принял жестокие побои в Храме Душистого Источника, у императора Ян Тао забот было невпроворот, и навестить раненого всё не доходили руки. Теперь гнев государя поостыл, а в памяти то и дело всплывал жалкий вид избитого юноши. Сердце болезненно сжалось от жалости. Войдя в покои, Ян Тао застал Лин Шу спящим: из-за глубоких ран на спине тот лежал ничком на ложе, уткнувшись лицом в согнутую руку.

Жестом отослав слуг, Ян Тао долго стоял поодаль, всматриваясь в неподвижную фигуру, а затем тихо двинулся вперёд. Но чуткость воина не обманешь — уловив шорох, Лин Шу мгновенно распахнул глаза. Увидев перед собой императора, он лишь тоскливо вздохнул и снова сомкнул веки.

Ян Тао неловко кашлянул:

— Как ты сегодня? Всё ещё держишь на меня обиду?

Лин Шу промолчал. В комнате воцарилась гнетущая тишина. Лишь спустя долгое время раздался его едва слышный, глухой голос:

— Нет.

Ян Тао тяжело, горестно вздохнул:

— Дай-то бог, чтобы ты не лгал и правда не питал зла. Но и ты пойми, в каком отчаянном положении я оказался. Рядом со мной не осталось никого, кроме тебя да Хэ Цинчуня. И тут ты за спиной сближаешься с чужаком... О ваших прежних делах и так шептались на каждом углу, как мне было не прийти в ярость? Чему верить, чему нет? Ну скажи, что мне оставалось делать?

Он взгляделся в бледное лицо Лин Шу, но тот даже не попытался оправдаться. От этого молчания подозрения вспыхнули с новой силой: неужели грязные слухи были правдой? В груди императора заклокотала жгучая, удушливая ревность. Однако юноша и без того лежал полуживой, карать его дальше было не за что. Сглотнув горечь, Ян Тао продолжил:

— Теперь я горько каюсь... Из Лояна мы бежали в такой спешке, что я не успел забрать преданных людей. И вот результат: в трудный час опереться совершенно не на кого.

Лин Шу медленно приподнял голову. Подумав, он негромко произнёс:

— Если у Вашего Величества возникли трудности, поручите это дело мне.

Он лежал на ложе едва живой, но всё равно рвался облегчить ношу государя. Ян Тао изумился этой преданности и с невольным восхищением выдохнул:

— Всё-таки никто не сравнится с тобой в верности. Но посмотри на себя — живого места нет. Куда тебе сейчас на службу? У меня сердце кровью обливается при виде твоих мучений.

Лин Шу лишь нахмурился, упрямо качнув головой:

— Что за дело, Ваше Величество?

— Скрывать не стану, взгляни сам на это послание, — Ян Тао протянул ему свиток. — Я думал отправить с ним кого-то из гвардейцев Ичжэнь, но это покажется принимающей стороне недостаточно почтенным. Вот и ломаю голову.

Пробежав глазами строки, Лин Шу поднял взгляд на измождённого заботами государя и твёрдо произнёс:

— Дело государственной важности. Я поеду.

Превозмогая слабость, он со стоном принял сидячее положение. Его лицо побелело от боли, но он упрямо заговорил прежде, чем император успел возразить:

— Не извольте беспокоиться, Ваше Величество. Письмо будет доставлено в срок.

Сейчас между враждующими сторонами действовало хрупкое перемирие, и хотя войска стояли в полной боевой готовности, крупных стычек не происходило. В полночь у северных ворот Чжучжоу между солдатами генералов Жун Чжэнфу и Линь Цзияо вспыхнула внезапная ссора. Суматоха переросла в беспорядки, в которые втянулись и речные отряды; утихомирить разбушевавшихся бойцов удалось далеко не сразу. Воспользовавшись этой неразберихой, Лин Шу в сопровождении нескольких гвардейцев Ичжэнь незаметно проскользнул за городские ворота. Раны не позволяли ему переносить тряску конной езды, поэтому отряд двинулся к Цзиньлину водным путём.

Местный рыбак, взявшийся быть проводником, вёл лодку глухими, заросшими протоками, подальше от главных речных путей. Приходилось то и дело скрываться от вражеских дозорных и рысующих по берегам конных разъездов, из-за чего продвижение сильно затянулось.

Наконец они пересекли полноводную Янцзы и приблизились к северным границам Цзиньлина. Известная на всю Поднебесную крепость Каменный город — грозно высилась у самой воды. Именно здесь воевода Цзюнь Вэнчжэ сосредоточил основные силы своего флота и боевые корабли. Помимо сухопутных ворот в крепостной стене, в устье реки Циньхуай были оборудованы массивные водные затворы с тремя башнями. Средний проход был самым широким, боковые — чуть поменьше. Обычно открытым держали лишь левый створ, пропуская мирные суда, а само русло Циньхуай заграждали тяжёлые железные цепи, преграждавшие

путь любому непрошеному гостю.

Из-за бушевавшей на севере войны досмотр судов ужесточили до предела, и хотя въезд в Цзиньлин не запрещали, желающих рисковать поубавилось. Просторная речная гладь казалась почти безжизненной. Долго и пристально вглядываясь в очертания водных ворот, Лин Шу наконец скомандовал:

— Сходим на берег. В город проникнем сушей.

Сопровождавший его заместитель генерала Линь Цзияо попытался возразить:

— Господин Лин, ваши раны ещё слишком свежи, пеший переход дастся вам нелегко. Быть может, останемся на борту? Я ведь тоже когда-то служил под началом генерала Цзюня. Позвольте мне отправить посыльного с вашей визитной карточкой — люди генерала встретят нас и проведут судно напрямик к причалу его резиденции.

Лин Шу сухо отмахнулся:

— Ни к чему беспокоить воеводу. Мы войдем сами. — И велел направить лодку к уединённому участку берега неподалёку от северных ворот.

Едва лодка начала разворачиваться, как со стороны крепостных башен разнёсся зычный, протяжный крик глашатая:

— Воевода Цзюнь провожает высоких гостей! Открыть водные ворота! Посторонним судам очистить фарватер!

Этот клич подхватили караульные на стенах, и торговые лодки торопливо бросились врассыпную. Судя по тому, с какой поспешностью все подчинились приказу, авторитет Цзюнь Вэнчжэ в Цзиньлине был непререкаем.

Вскоре тяжёлые створы средних ворот со скрипом разошлись. Из прохода величаво выплыли шесть средних боевых кораблей и выстроились в два ряда, образовав почётный эскорт; на их палубах плотными рядами застыли вооружённые воины. Следом за ними показались два роскошных двухпалубных судна с резными загнутыми крышами, сверкавшими позолотой. Лин Шу сощурился, вглядываясь в корму первого корабля. Там, в окружении многочисленной охраны, стояли двое. Осанка одного из них — вызывающая, небрежная и до боли знакомая — мгновенно выдала в нём Ян Е.

Лин Шу оцепенел. Не веря собственным глазам, он впился взглядом в далёкую фигуру. Слишком много связывало их с Ян Е — клубок обид, страсти и долга запутался так туго, что этот силуэт он узнал бы из тысяч. Ошибки быть не могло. Это действительно был он.

С трудом стряхнув оцепенение, Лин Шу перевёл взгляд на идущее следом судно. На его носу возвышался мужчина в светло-голубом одеянии, чьё каждое движение дышало благородством и силой. Он церемонно прижал ладонь к кулаку, прощаясь с Ян Е, и его чистый голос разнёсся над речной гладью:

— На сем прощаюсь, князь. С этого дня вверяю вам заботу о моей сестре. Моя признательность не знает границ.

Ян Е небрежно вскинул руки в ответном приветствии и звонко рассмеялся:

— Будьте спокойны, генерал! Возвращайтесь со миром!

Рядом с ним стояла женщина в богатом парадном платье, которая послушно склонилась в изящном поклоне.

Пока Лин Шу молча сжимал кулаки, ехавший с ним заместитель генерала восторженно зашептал, указывая на человека в голубом:

— Господин, взгляните! Это же наш командующий! Давайте я всё-таки отвезу ему вашу грамоту? Пойдите... А гость, который уезжает... Неужели это сам маркиз Хуайнань, правая рука князя Чжао?

Во время недавних боёв под Чучжоу этому офицеру доводилось мельком видеть Ян Е, но полной уверенности у него не было. Лин Шу пропустил его слова мимо ушей. Не сводя ледяного взгляда с палубы удаляющегося корабля, он глухо спросил:

— Кто эта женщина рядом с ним?

Тем временем огромная ладья величаво скользила мимо них. Расстояние сократилось шагов до тридцати. Порыв речного ветра донёс до невероятно чуткого слуха Лин Шу обрывок фразы Ян Е:

— Невестка, на палубе сквозняк. Прошу вас, ступайте в каюту.

Заместитель генерала Линь Цзияо прищурился, разглядывая даму:

— Похоже на кузину нашего генерала Цзюня. В прежние годы она часто гостила в его усадьбе. Мне посчастливилось видеть её несколько раз, прежде чем она уехала в столицу, выйдя замуж за князя У. Говорили, этот негодяй бросил её в Лояне, когда бежал. Неужто она вернулась в Цзиньлин? Столько лет прошло, за точность не ручаюсь...

Сердце Лин Шу пропустило удар. Он застыл, чувствуя, как внутри закипает глухая, удушливая

ярость. Корабль шёл прямо на них, легко преодолевая встречное течение. На носу стоял сияющий, довольный Ян Е, увлечённо болтая со своими спутниками. Всё сошлось. Коварный Ян Си решил загнать императора Ян Тао в ловушку. На словах они подписали мирное соглашение, а на деле плели заговор за его спиной, лишая законного государя последнего шанса на спасение!

Заместитель генерала тем временем обернулся к удаляющемуся судну Цзюнь Вэнчжэ. Испугавшись, что упустит командира, он сделал несколько шагов к борту и уже набрал в грудь воздуха, чтобы закричать.

Стоявший сзади Лин Шу помрачнел. Бесшумно, словно тень, он выхватил меч из ножен.

Офицер уловил едва заметный свист рассекаемого воздуха, но уклониться не успел. В спину вонзился ледяной холод, мгновенно пронзивший грудь насквозь и заморозивший дыхание. Охваченный ужасом, он опустил глаза и увидел торчащее из собственной груди сверкающее острие клинка.

Разинув рот в беззвучном крике, несчастный превозмогая боль обернулся к Лин Шу. В его глазах застыло дикое, ошеломлённое недоумение:

— Ты... За что?..

Выдернув окровавленный клинок, Лин Шу равнодушно посмотрел на умирающего и, сжавшись над его недоумением, негромко произнёс:

— Твоему генералу Цзюню дорога сестра, а не её муж. Совсем скоро твой покровитель, генерал Линь, примкнёт к мятежу. Так что в живых тебе оставаться незачем.

Он коротко взмахнул рукой. Сопровождавшие заместителя генерала солдаты стояли бок о бок с гвардейцами Ичжэнь. Заметив знак командира, гвардейцы мгновенно обнажили оружие. Раздались глухие удары и приглушённый хрип — несчастные даже не успели вскрикнуть, как их хладнокровно прикончили одного за другим.

Палубу мгновенно залило кровью, повсюду лежали бездыханные тела. Раненый офицер повалился навзничь, его тело забилося в агонии.

— Тварь... — прохрипел он, царапая доски пальцами, и затих навсегда.

Лин Шу брезгливо столкнул труп ногой в воду и повернулся к своим людям:

— Разворачиваемся. Возвращаемся в Чжучжоу!

Цзюнь Вэнчжэ ушёл слишком далеко и ничего не заметил, но до слуха Ян Е донёлся сдавленный предсмертный хрип. Он обернулся на звук и вдруг замер, различив на носу маленького судна фигуру Лин Шу. Их взгляды встретились над серой речной гладью. Ян Е ошеломлённо смотрел на него, не понимая, откуда тот взялся и зачем устроил эту резню. Всё происходящее казалось ему нелепым, безумным сном.

Но когда судно Лин Шу резко развернулось, намереваясь уйти, пелена с глаз Ян Е спала. Осознав происходящее, он рванулся к борту и отчаянно закричал:

— Стой! Не смей уходить!

Лин Шу даже не повернул головы, лишь приказал гребцам нажать на вёсла. Его лодка была лёгкой и юркой по сравнению с громоздким военным кораблем, поэтому она быстро набрала ход. Спустя мгновение между ними уже пролегло приличное расстояние, стремительно увеличивавшееся с каждой секундой.

Ян Е в панике заметался по палубе:

— Куда побежал, сукин сын?! А ну стоять! Гребите за ним! Быстрее, догнать его!

В Цзиньлин он прибыл тайно на невзрачном торговом судне, но на обратном пути Цзюнь Вэнчжэ наотрез отказался отпускать сестру в столь скромных условиях и выделил им просторный боевой корабль. Находившиеся на борту цзиньлинские гвардейцы, завидев ярость гостя, мигом изготавились к бою и натянули луки, ожидая лишь команды, чтобы усыпать беглецов градом стрел.

Вовремя заметив это, Ян Е похолодел и яростно замахал руками:

— Отставить! Стрелы опустить, идиоты! Не смейте стрелять! Просто догоните эту посудину!

Погоня продолжалась до середины реки, но расстояние так и не сократилось. Впереди уже показался северный берег, густо заросший тростником. Колыхались пышные метёлки сухих трав, с криками взлетали потревоженные птицы.

Видя, что беглец вот-вот скроется в зелёных лабиринтах камыша, Ян Е едва не выл от досады. И тут, словно сам небосвод смиростивился над ним, у кромки зарослей обнаружилась утлая рыбацкая лодчонка. Не раздумывая ни секунды, под испуганные вопли охраны он ухватился за свисающий канат и ласточкой перелетел на борт судёнышка. Сунув в руки онемевшему от страха рыбаку увесистый слиток серебра, Ян Е рывкнул:

— Гони за ними! Догонишь — озолочу!

Старик растерялся, но стоило ему встретиться взглядом с бешеным, полыхающим яростью

взором незваного пассажира, как он тут же изо всех сил упёрся шестом в дно. Лодка стрелой полетела вперёд. Едва сократив расстояние до лодки беглецов, Ян Е надрывно закричал:

— Лин Шу! Постой, черт тебя дери! Выслушай меня!

Лин Шу скрылся в каюте, упорно игнорируя крики. Ян Е взбесился:

— Молчишь?! Так прикажи своим псам пристрелить меня отравленной стрелой! Давай же! Избавься от меня раз и навсегда, катись к кому хочешь! А не то клянусь — ты до гробовой доски от меня не отделаешься!

Поорав ещё немного и так и не дождавшись в ответ ни стрелы, ни угрозы, он воспрянул духом. Гнев сменился щемящей тревогой:

— Я ведь только спросить хотел... Как твои раны? Стрела тогда... а теперь эти плети... Затянулось хоть немного?

Из каюты по-прежнему не доносилось ни звука, и Ян Е продолжал сокрушённо ворчать:

— Ну какой же ты упрямый баран! Твой Ян Тао — ходячий мертвец, его песенка спета! Зачем ты цепляешься за него? Он тебя чуть до смерти не заporол, а я... Я же пылинки с тебя готов сдувать! Только о тебе и думаю! Да я ради тебя даже по борделям ходить перестал, а ты нос воротишь!

Разумеется, за последнее время, находясь под строгим присмотром следовавшего в походе Ян Си, у него попросту физически не было времени заглядывать в весёлые кварталы, но об этой малозначительной детали Ян Е предпочёл умолчать.

Наконец из глубины лодки раздался холодный, резкий голос Лин Шу:

— Прийти к тебе? Чтобы ты снова всадил в меня стрелу?

Ян Е поперхнулся и побледнел. Сглотнув обиду, он поспешно, заискивающе зачастил:

— У меня ведь не было выбора! Клянусь, больше такого никогда не повторится! Послушай, Лин Шу... Вашему императору конец, это решённый вопрос. Стоит ли гибнуть под обломками рушащегося трона? Очнись ты наконец! Не возвращайся в этот обречённый Чжучжоу. Уезжай со мной, а? Ну пожалуйста.

Ответ Лин Шу прозвучал ровно и непреклонно:

— Восемнадцать лет государь растил меня как сына. Предать этот долг? Никогда. Даже если впереди меня ждёт плаха — я приму её.

От ярости Ян Е топнул ногой так, что лодчонка опасно накренилась, едва не зачерпнув бортом воду:

— Да чтоб тебя! Какая же ты неблагодарная, упрямая тварь! Чёртов сухарь! Волк проклятый, сколько тебя ни корми... Я перед тобой и так, и эдак выстирался, всю душу вытряс, а ты мои чувства в грязь топчешь! Видать, зря я столько сил на тебя в постели перевёл! Ну погоди у меня! Вот убьём твоего ненаглядного владыку, поймаю я тебя — и лично покажу, почём фунт лиха!

<http://bllate.org/book/19546/1998851>